

Завтрак во дворце Цинкунь оказался настоящим испытанием для Ши Циншаня. Настолько, что кусок не лез в горло, а все изысканные кушанья показались на один вкус. Только благодаря многолетней выдержке он сумел сохранить невозмутимое выражение лица. И только перепуганный, полный сложных эмоций взгляд выдавал состояние генерала, на которое император не обратил особого внимания.

Закончив с завтраком, он приказал убрать остатки яств и подать чай.

— Генерал Ши, — Лун Сяюаня ждало еще много дел, поэтому он сразу перешел к насущному вопросу и говорил без обиняков, — бандиты на горе Юнань окончательно отбили от рук. Что думает генерал? Кого лучше послать для разрешения конфликта?

Немедленно упав на колени, Циншань склонил голову:

— Покорный слуга готов исполнить наказ его величества!

Откинувшись на спинку стула, Сяюань тяжело вздохнул:

— Генерал Ши, сейчас мы одни, так что нет нужды постоянно становиться на колени.

Под пристальным взглядом императора пожилой мужчина медленно поднял голову и, не увидев порицания со стороны господ, вновь присел на стул:

— Покорный слуга благодарит его величество! — Однако состояние его отличалось от расслабленного. Прославленный генерал ожидал подвоха и следил за каждым своим действием и словом.

— Я очень рад стремлению генерала Ши, но верю, что бандиты на горе не самая большая проблема империи. Как мы можем использовать нож для быка ради убийства цыпленка? Генерал Ши — великий полководец. Как я могу отправить вас сражаться с бандитами? — Усмехнулся Сяюань. — Если слухи об этом распространятся, нас поднимут на смех.

Ши Циншань замер. Внешне он сумел сохранить маску, но его душа замерла от страха, и даже сердце забилось быстрее. Неужели он попался? Неужели император хочет использовать проблему с бандитами ради капитуляции семьи Ши? Он хочет заставить их отказаться от наращиваемой десятилетиями военной мощи?..

А как иначе? Зачем еще его величеству просить Ши Циншаня о рекомендации? Кого бы ни назвал старый генерал, ему все равно придется передать руководство войском.

Не только Циншань, Цинчжоу оказался поражен не меньше. Только в отличие от отца ему хватило смелости украдкой взглянуть на супруга.

Молчание затянулось, и опустивший взгляд генерал вдруг показал намек на улыбку. Быть может, все не так плохо? В конце концов, его величество просит именно его назначить себе приемника. Скорее всего, именно так выглядит компенсация в глазах правителя...

Набирая в грудь воздуха, мужчина, наконец-то, поднял взгляд:

— Что его величество думаешь о Лянь Цинъяне?

— Лянь Цинъяне?.. — Задумался император. Признаться, ранее он никогда не слышал этого имени.

— Верно, — едва заметно поклонился генерал. — Он принадлежит молодому поколению, но успел отличиться в боях. Юноша рос сиротой, у него крутой нрав, но отличная выправка и хорошие навыки. Он уже более десяти лет своей жизни отдал службе в армии и успел получить звание майора. За его плечами две серьезные битвы за пределами Гуаньчжоу. Уверен, что бандиты на горе Юнань не станут для него проблемой.

Выслушав мнение старого вояки, Сяююань уже по привычке обратился за советом к императрице:

— Ты знаешь этого Лянь Цинъяна?

И без того шокированный происходящим на этот раз Цинчжоу и вовсе едва усидел на месте. Состояние его, как и цвет лица, ухудшалось с каждой секундой, а в мыслях промелькнуло множество вопросов.

Опустив голову, молодая императрица едва заметно кивнула:

— Знаю... — голос погруженного в свои не самые приятные мысли юноши враз осип. И не только императору показался странным. Ши Циншань, само собой, обратил внимание на состояние сына и вдруг вспомнил об одной ходившей по запретному городу абсурдной сплетни.

Когда-то давно Цинчжоу также служил в армии и, естественно, был знаком с молодым дарованием по имени Лянь Цинъян. Вместе они прошли не одну битву и сумели стать друзьями. Возможно, их дружба продлилась бы до самой старости, но Ши Цинчжоу был призван в запретный город и имел честь короноваться в роли императрицы.

Во время подготовки к свадьбе Циншань услышал один донельзя нелепый слух. Якобы Лянь Цинъян уже давно влюблен в Ши Цинчжоу и просто не имел смелости просить старого генерала выдать сына за молодого майора. Придворные судачили и о возможном похищении невесты и даже о тайной связи молодых военных, но генерал не воспринял глупые рассказы всерьез.

В то время двор и император в частности старались подавить семью Ши. Так что у главы клана не было времени задумываться о значении однодневных слухов, которые ходили даже среди гвардейцев. Но сейчас, когда ситуация стала спокойнее и поднялся щекотливый вопрос, неаккуратные слова вновь вспыхнули в уме Циншаня. И он тут же пожалел о сказанном.

Судя по всему, император краем уха слышал неприятные, очерняющие императрицу, сплетни и теперь, когда генерал упомянул имя молодого дарования, те припомнил. Кажется, неосторожность генерала побудила неприятный инцидент. Связь молодых военных нельзя доказать, но нельзя и опровергнуть. Если император начнет копать или захочет воспользоваться ситуацией, Цинчжоу окажется в смертельной опасности! И все это по вине его глупого отца?!

Выражения лиц генерала и императрицы оставляли желать лучшего. Оба опустили головы и не могли подобрать правильных слов.

Но в самом ли деле Лун Сяююань знал о Лянь Цинъяне? Конечно же, нет! Даже если в книге и упоминался этот человек, мужчина его не запомнил, а значит, и отведенная ему роль была незначительной.

В любом случае, императора куда больше интересовало переменившееся настроение и голос его светлости. Тот заболел? Или случилось что-то еще? Сяююань уже хотел притянуть супруга

к себе и обо всем как следует расспросить, но вовремя себя одернул. Тесть еще не покинул дворца. И нет нужды его смущать или пугать.

Оставив дело на потом, Сяюань вернулся к обсуждению насущного вопроса и вновь обратился к супругу:

— Раз ты его знаешь то, что можешь сказать о его навыках? Достоин ли он?

Больше проектов, больше глав, меньше цены здесь - https://vk.com/shigure_tou

<http://bllate.org/book/14215/1253468>